

МАРГО ГЕНЕР

«ЛЮБОВЬ, ЖАРА И ЧАРЫ...»

ВЫЖИВАЯ СРЕДИ МАГОВ

АКАДЕМИЯ ДУМБАДЖО

ИДДК

Марго Генер
Выживая среди магов.
Академия Думбаджо
Серия «Вселенная Ардэна», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66962328
Выживая среди магов. Академия Думбаджо: ИДДК; Москва; 2021

Аннотация

Любовь, жара и чары...

Как девушке выжить в самой опасной академии Равновесного мира, если в ней учатся только боевые маги? Демоны, драконы, маги – все, как с картинки: мощные и неотразимые. Они страшно изголодались по женскому вниманию, а преподаватели совсем не рады присутствию в академии вызывающего соблазна в виде девушки. И даже единственный союзник, дерзкий и могучий темный маг, мотивы которого не понятны, не в состоянии защитить ее от всего.

Остается только одно – бороться.

За себя, за мир, за любовь.

Ведь на западе зреет что-то очень нехорошее.

Битва будет жаркой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Марго Генер
Выживая среди магов.
Академия Думбаджо

© Генер Марго

© ИДДК

* * *

Глава 1

Пятно крови на куртке никак не отстирывалось. Я терла его огрызком мыла изо всех сил, но бурая кровь лишь сильнее втиралась в джинсовую ткань. Кровь не моя, поэтому отстирывать вдвойне неприятно. Но мне ясно дали понять: если кто-то узнает, что я сделала – мало не покажется.

Я до сих пор не осознавала, что произошло. Продолжая тереть мылом куртку, сидя над низеньким колодцем в зарослях каких-то лиан и разлапистых растений, я буквально видела перед глазами картины недавних событий. Точнее – безумной каши, в которую они слились.

Что было?

Похищение. Меня прямо на улице схватили трое каких-то людей странной наружности – смуглые, безволосые, в коротких туниках и в ошейниках, усыпанных какими-то камнями. Кажется, в лицо сыпанули каким-то порошком, очень свербящим в носу и отдающим в рот кислым. По их ухмылкам несложно было догадаться, что цель у них вполне себе понятная.

Какая может быть цель у трех парней, пусть и очень необычной внешности, похищающих одинокую девушку? В тот момент меня охватил такой ужас, что даже не смогла закричать. Никогда не думала, что мое путешествие по южному континенту может привести к такому.

Но все пошло не по их сценарию.

Вытерев лоб от испарины и смахнув черную прядь, я продолжила тереть куртку.

Что случилось потом? Не уверена. Потому что произошедшее дальше слишком странно даже для моего одинокого путешествия. Скорее всего, это галлюцинация от порошка, который, наверняка, является каким-то сильнодействующим препаратом. Поскольку протащить меня через возникшее прямо в воздухе марево и переместить в совершенно другое место – невозможно. Такие вещи случаются лишь в кино и книгах, значит, это – стопроцентный бред испуганного мозга.

Но самое безумное произошло потом.

Разумеется, я видела, что оказалась в каком-то тропическом лесу, где жарко и влажно, что вокруг какие-то парни, тащащие меня в только им известном направлении. Но верить во все это отказывалась. Ровно до тех пор, пока один из них не развернул меня резко и не швырнул на кучу листьев.

В момент, когда они хищно оскалились, готовые накинуться на меня, я с холодком ужаса заметила, что их зрачки вертикальные, как у змей, и такие же желтые. Мне было страшно, жутко, я ничего не понимала. И это все смешалось в какой-то безумный коктейль, заставивший пульс превратиться в барабанную дробь, а спину взмокнуть.

А потом во мне что-то произошло. Что именно – сказать точно не могу. Все было как в тумане. Парни налетели на

меня, но совершить задуманное так и не смогли, потому что, когда наваждение прошло, я обнаружила себя среди трех трупов, стоящей с увесистой дубиной в руке и тяжело дыша.

И на все это безумие смотрел какой-то поджарый мужчина возрастом лет тридцати пяти. Тоже очень загорелый, с рельефными, сухими мышцами, обтянутыми черной футболой из странного гладкого материала. Штаны тоже черные, волосы очень коротко острижены. Он смотрел из зарослей каких-то фикусов черными, как угли, глазами, и его левый глаз подергивался.

В тот момент я, кажется, полностью была во власти аффекта, адреналина или еще чего-то, что отвечает за реакцию «бей или беги», правда, она, похоже, кончалась, потому что я быстро впадала в оцепенение. Продолжая сжимать дубину, помню, как тарасилась на этого смуглянца и дрожала как осиновый лист, не понимая, что произошло.

От жары и духоты мутило, топик неприятно облепил тело, в узких джинсах стало невыносимо, а джинсовая куртка в этих тропиках вообще оказалась лишней.

А еще мне было страшно. Страшно смотреть на неподвижные тела непонятных парней, страшно от того, где я, и страшно от взгляда смуглолицего мужчины с резкими чертами лица и суровым взглядом.

Не знаю, сколько длилось наше «стояние на реке Угре», но в какой-то момент духота стала невыносимой, а может, просто у меня сошел адреналин – мои пальцы разжались, и

дубина тихо ударилась о рыхлую землю. Я покачнулась, но нашла в себе силы устоять на ногах.

Именно в этот момент мужчина наконец зашевелился – вышел из зарослей и направился в мою сторону. Во мне это вызвало новую волну паники, я дернулась обратно к дубине, но мужчина оказался быстрее и откинул ее ботинком. Тогда я подумала, что мне конец, и даже не сразу сообразила, что он обращается ко мне.

– Успокойся. Не бойся.

Голос мужчины прозвучал низко, так говорят только очень уверенные в себе люди, привыкшие, что их приказы беспрекословно выполняются. Но в тот миг я точно не была склонна подчиняться чьим-то приказам, меня била дрожь, в голове пульсировало, а сердце билось в грудную клетку, вызывая боль.

Попятившись, я стала шарить ладонью, пытаюсь нащупать что-то, чем можно защищаться, чем отбиться, если этот человек попытается сделать то же, что собирались эти трое. Смотреть на них не было сил, я не знала, какая мощь их раскидала, но варианты казались один другого хуже.

Мужчина не отступал. Протянув руку в приветственном жесте, он повторил:

– Не бойся меня. Я не причиню тебе вреда.

Смысл его слов доходил до меня с запозданием. Я не понимала, как и где оказалась, кто все эти люди, почему они меня похитили, и тем более не понимала, что от меня нужно

этому мужчине.

Его ладонь раскрылась передо мной, приглашая взяться за нее, но я слишком боялась. Вздрагивая, я помотала головой, но незнакомца не остановило и это. Он произнес:

– Послушай, тебе нужна помощь. Я могу ее дать, но только если мы сейчас же уйдем отсюда. Уверяю, если останешься – будет хуже.

Почему-то слова о том, что может быть хуже, меня встрянули. Я не знала, насколько хуже может быть в действительности, но что-то подсказывало – он не врет.

Сглотнув пересохшим горлом, я нерешительно протянула ему руку и позволила увести себя из этого жуткого места. Совершенно не понимая, куда и с кем иду, я следовала за ним, как послушный и перепуганный барашек, а он шел довольно быстро по только ему известному маршруту. Я же даже не пыталась запомнить повороты и тропинки тропического леса и только успевала уворачиваться от широких листьев, следуя за незнакомцем.

И вот сейчас, когда мне выдали кусок мыла, я сижу возле колодца и пытаюсь отстирать пятно, до сих пор ничего не понимая.

– Как тебя зовут? – раздалось из-за спины низким голосом, я не ожидала этого и пальцы сжались на мыле, а оно выскользнуло и плюхнулось в колодец.

Тупо моргая, я смотрела на расходящиеся по воде круги и очень переживала за мыло, которое сейчас опускается все

глубже ко дну колодца. Совершенно как я, которая не может соединить одно с другим и как-то склеить треснувшую реальность.

Обернувшись, увидела все того же смуглолицего и черноглазого мужчину. Сейчас его вид ассоциировался с героем боевика, у которого в багажнике хранится годовой запас патронов, а сам он – местный воротила.

И когда он медленно приблизился и сел напротив меня на корточки, это ощущение только усилилось. Я замерла, от такой близости даже чувствуя его запах – смесь чего-то терпкого и теплого, хотя не припомню, чтобы у теплого был запах.

– Ну? – повторил он, глядя на меня своими угольными глазами с невероятно белыми белками: – Мне еще раз спросить?

Мой язык слушаться все еще отказывался, каким-то невероятным усилием удалось заставить его шевелиться, но ответить снова не смогла – слова в голове перепутались, мне хотелось бежать отсюда без оглядки, а не отвечать на непонятные вопросы жгучего «Рембо».

По всей видимости мужчину мое молчание раздражало, хотя он старался не показывать этого раздражения. Но дергающийся глаз выдавал его с потрохами.

– Язык проглотила? – спросил он.

Возможно, это было бы решением проблемы, но она заключалась в другом. Я занервничала еще больше, помотала

головой.

Мужчина продолжил:

– Так, значит, говорить можешь?

Я кивнула.

– Ну? – в который раз повторил он.

Наконец я выдавила из себя, пытаюсь справиться с дезориентацией и паникой:

– Джульетта... Джульетта Ток...

Мужчина даже немного отклонился, на лице отразилось легкое недоверие.

– Странное имя, – произнес он, и сомнение в его тоне возросло.

Личное отношение этого человека к моему имени сейчас было последним, о чем я беспокоилась. Я ничего понимала, в моем сознании жизнь среднестатистической девятнадцатилетней девушки – это учеба, общение, путешествие. В этот список обычно включали парней, но когда постоянно вертишься между учебой и подработкой официанткой в забегаловке, чтобы накопить на путешествие своей мечты, как-то не до них.

Совсем не так я представляла себе эту поездку.

– Джульетта... – снова повторила я чуть хрипловатым от нервов голосом. – Это правда, я не вру.

Почему-то показалось, что он сомневается в моей честности. Возможно, из-за его пытливого и сверлящего взгляда, которым он буквально пригвозждает меня к земле.

Чего ожидать от этого человека, не знала, но после тех троих, которые остались на поляне, приготовилась к худшему. Где я? Что произошло? Почему? Эти три вопроса беспокоили меня больше, чем что-либо в жизни, и взбесившаяся от произошедшего интуиция подсказывала – смуглянец может пролить на это свет.

Он рассматривал меня очень внимательно, будто не верил моим словам, наклонял голову то в одну, то в другую сторону; а мой взгляд сам по себе ползал по его рельефному телу, обтянутому майкой, загорелым и блестящим от влажности плечам, я хаотично перебирала в голове: кем он может быть. Наемник? Бандит? Торговец оружием?

Все варианты выглядели один другого хуже, и чем больше думала, тем страшнее становилось.

Но мужчина агрессию проявлять не торопился, все продолжал всматриваться, будто что-то пытался во мне увидеть. На какой-то момент показалось, что он гипнотизирует меня своими угольными глазами, причем бессознательно я стала расслабляться и сползать на землю рядом с колодезем.

Когда окончательно съехала вниз, чувствуя задом теплую, сырую почву, мужчина будто очнулся. Чуть отклонившись, произнес:

– Ладно. Буду звать тебя Джулли.

Я сглотнула вязкую слюну.

– Джулли?

Он кивнул.

– Да. На языке моего народа означает «необычная». Джульетта слишком длинно. Не выговорить.

Что подразумевается под этим «моим народом», можно было только гадать, но все домыслы приводили к каким-то жутким выводам, о которых сейчас лучше не думать. И не в моем положении сейчас спорить по поводу имени. Пришлось согласиться и кивнуть.

Я нервно сжала куртку пальцами, которую так и не отстирала, мужчина скользнул по ней взглядом, хмыкнул и покачал головой.

– Вряд ли она тебе здесь понадобится, – констатировал он. – Хотя ночью может быть прохладно. Но твоя одежда в крови и слишком странная. Надо дать другую.

Заявление о том, что моя одежда странная, еще больше вызвало во мне напряжение. Что может быть странного в топике и джинсовом комплекте? Хотя если он привык к футболкам, наподобие той, что на нем, – неудивительно.

– Вставай, Джулли, – приказал он, протягивая ладонь. – Одежду бери с собой. Потом сожжем.

– Сожжем? – не поверила я и все-таки ухватилась за его пальцы.

Он дернул на себя, подняв меня на ноги, как пушинку, и потянул за собой.

– Да, – сообщил он. – Нехорошо оставлять следы.

Кажется, его слова что-то во мне переключили, а может, просто вопросов накопилось слишком много и они наконец

прорвали заслон ступора и страха.

– Кто вы? Куда мы идем? Что произошло? Почему я здесь? Зачем жечь мою одежду? Кто были те... люди?

При упоминании о троих парнях я запнулась, вспомнив ужасающую картину на поляне. Незнакомца мой словесный поток, похоже, обрадовал.

– Оклемалась, – скорее утвердил, чем спросил он. – Хорошо. Давай по порядку. Но на ходу. Не хочу, чтоб ищейки напали на наши следы раньше, чем будем в безопасности.

Это оказалось последней каплей, и у меня сдали нервы.

Вырвав руку из его пальцев, я остановилась и, срываясь на крик, потребовала объяснить:

– Да какого черта?! Я никуда не пойду, пока не объяснишь, что происходит! Это какой-то бред! Я ничего не понимаю!

Мужчина остановился и обернулся с видом легкого разочарования. Он на полторы головы выше меня, приходится смотреть на него снизу вверх, что только добавляет моему состоянию нервозности и взвинченности. Никогда не любила, когда надо мной кто-то стоит.

Мужчина терпеливо вздохнул и покосился на заросли каких-то фикусов и папоротников, откуда мы пришли.

– Я все объясню, Джулли, – проговорил он. – Но если мы сейчас не уйдем, объяснять будут другие. Не думаю, что они будут такими же дружелюбными, как я.

Наверное, мои и его понятия о дружелюбии немного от-

личались, хотя стоит отдать ему должное – агрессии он действительно не проявляет и, возможно, действительно, не врет. И если выбирать – попасть в руки каким-то неизвестным, которым, по всей видимости, от меня что-то нужно, и компанией с этим смугльцом, – я выбираю второе.

Пришлось кивнуть на вопросительный взгляд мужчины.
– Прекрасно, – отозвался он. – А теперь шевели булками.

Глава 2

Мы шли быстро. Я еле за ним успевала, постоянно оглядывалась, боясь, что его предостережение о погоне оправдается. Совершенно не представляла, кто может за мной гнаться и кому понадобилась я, простая студентка, путешествующая по самому жаркому континенту в мире, о котором читала столько потрясающего и интересного.

Я обожала все, что связано с тропиками – природу, животных, историю. Этот континент всегда казался мне чем-то загадочным. Особым местом, где хранятся тайны, которые еще предстоит раскрыть. Но даже предположить не могла, что, отправившись в поездку по благоустроенной стране, попаду в такое, что объяснить логически пока не получится.

Мужчина вел меня каким-то только ему известным маршрутом, не обращая внимания на то, что я отстаю, устала и спотыкаюсь. Я за ним почти бежала, хотя незнакомец, кажется, шел хоть и в быстром, но все же комфортном для себя темпе.

Кто он? Куда ведет? Почему?

– Подождите... – взмолилась я, когда очередная ветка ударила мне в лицо. – Объясните, что все это значит? Вы обещали.

– Объясню, – согласился он не оборачиваясь, – когда решу, что мы на достаточном расстоянии от места, где двинули

хвосты трое нагов.

Вроде говорил он на моем родном языке, вполне членораздельно и внятно. Но смысла уловить так и не смогла. И все же по тону догадалась – речь о чем-то очень нехорошем, куда я каким-то образом встряла.

Не знаю, сколько мы еще шли. Кажется – вечность. От жары и влажности у меня на пятках натерлись мозоли, болючие и саднящие, ноги гудели, в голове звенело и мутилось. За все время «жгучий Рембо» не дал мне ни присесть, ни отдохнуть, ни даже попить. Хотя я несколько раз просила об этом. Но каждый раз получала короткий ответ «Еще рано».

Сам же он, кажется, вообще не испытывал ни усталости, ни дискомфорта от жары, будто сделан из камня. Темного, блестящего камня.

Единственный положительный эффект от его гонки оказался в том, что моя паника немного улеглась и теперь все мысли направлены только на то, чтобы не отстать от моего непонятого спасителя, не упасть, не перепутать лиану со змеей, не вступить в муравейник...

Сжалился он, только когда я действительно споткнулась и полетела ничком вперед. Причем сочувствие его выглядело довольно эффектно – он молниеносно развернулся и поймал меня, не дав рухнуть в слишком яркие, чтобы быть безобидными, цветы.

– Слабая, – задумчиво произнес он, будто в чем-то засомневался, но потом, к моему изумлению, перекинул меня че-

рез плечо и пошел дальше.

Я даже вскрикнуть не успела, хотя, возможно, это и к лучшему – не привлекла лишнего внимания, которого этот мужчина явно избегает. Так и висела у него на плече, наблюдая, как уплывает назад едва различимая тропинка и покачивается внизу крепкий мужской зад.

Остановился он, когда от неудобного положения у меня затекло все тело, мышцы живота и ребра болели – оказывается, мужские плечи могут быть очень твердыми. К тому же голова от полувисячего положения налилась кровью и потяжелела. И руки тоже.

– Пришли, – коротко сказал он и поставил меня на ноги.

От резкого изменения положения меня повело в сторону, «жгучий Рембо» удержал за плечо и развернул на сто восемьдесят градусов. И перед собой я увидела небольшой, но добротный деревянный домик посреди джунглей. Почему-то в этот момент я напредила себе Джейн из романа Берроуза¹. Только она точно не попадала в лапы к трим неопределенным парням, ее не похищали каким-то нереальным способом, и вообще – это книга, выдумка.

– Что это? – спросила я, в ступоре тарашась на дом.

– Одно из моих логов, – сообщил незнакомец. – Идем. Тебе надо переодеться и вымыться. Ты пахнешь нагами.

То, что вид у меня тот еще – спорить глупо, и запах наверняка соответствующий. Но что такое наги – все еще непо-

---

¹ Эдгар Райз Берроуз, автор серии книг о Тарзане.

НЯТНО.

Только задавать вопросы и требовать объяснений мне не дали. Мужчина цапнул за локоть и буквально втащил в дом, заперев дверь с помощью... кажется, голосового управления, потому что произнес:

– Кфарса заблокировать.

Весь дверной косяк на секунду засиял голубоватым светом, на самой двери проявились какие-то загогулины, а когда исчезли, он обернулся с, как мне показалось, небольшим облегчением.

– Вроде обошлось, – сообщил он. – Терма и удобства на нулевом этаже, спускайся, приводи себя в порядок. Там найдешь все, что нужно. Новую одежду дам. Жду тебя на кухне.

Внутри дом оказался мрачным и похожим на бункер – окна маленькие и под потолком, мебели минимум: диван, стол, тумбочка с графином и стаканом. Очень скромно. Даже аскетично.

Несмотря на то что я вся липкая от пота, пыли и пыльцы каких-то тропических растений, меня ужасно беспокоило происходящее, а не мой внешний вид. Голова все еще немного чугунная после висения вниз головой, сердце ухает, но я нашла в себе смелость спросить уже не знаю в какой раз.

– Объясните, что происходит. Я никуда не пойду, пока вы не объясните. Я даже не знаю, кто вы! Как вас зовут!

– Зови меня Акелла. Для начала хватит, – сказал он, подходя к тумбочке и наливая себе воды из графина, – и я ни-

чего не буду объяснять, пока в моем доме воняющая нагами девчонка. Смой с себя эту дрянь, а потом на кухню. Третий раз повторять не буду.

Видимо, я приняухалась, если не чувствую запаха, но на-верняка он есть, если этот Акелла так брезгливо кривится, косясь на меня. Пришлось поджать губы и выполнить его приказ.

Спустившись в подвальную часть дома обнаружила, что здесь обстановка куда лучше: мужской минимализм в стиле лофт. Весь подвал – единая комната с зонированием, куда вместились кухня с барной стойкой, на другой стороне двуспальная кровать, в середине диван и низкий стол, на кото-ром горсть каких-то светящихся кулонов.

Душевая располагалась в правом дальнем углу, к моему облегчению, отделена перегородкой. Что значит – из комна-ты меня не будет видно и этот «жгучий» не будет подсматри-вать. Во всяком случае, не должен. Хотя, наверное, если бы он хотел что-то сделать, уже сделал бы, шансов было масса.

Когда я, буквально содрав с себя липкую и грязную одеж-ду, встала под прохладные струи, буквально ощутила, как становится легче. Правда, душ показался странным – вме-сто привычного крана над головой широкий каменный круг с дырочками, под ногами что-то вроде травы, но теплая. Не сразу нашла, как открываются вентили, точнее, не нашла их самих и только спустя минуту догадалась, что надо провести ладонью по загогулине на стене. Она засветилась голубым, и

лишь тогда из отверстий надо мной полились струи.

Вода смывала грязь, кровь и вместе с ними страх и напряжение. Я закрыла глаза и пыталась уложить в голове все, что случилось. Но, как ни силилась, оно все время перемешивалось в какую-то непонятную кашу. Поэтому, выйдя из кабинки, завернутая в полотенце, которое нашла на внешней стороне дверцы, я нерешительно скользнула обратно в подвал с приглушенным светом, надеясь получить объяснения. Надевать грязную и пропитанную чужой кровью одежду не решилась.

Акелла уже ковырялся на кухне, точнее, в зоне, отведенной под нее – что-то куда-то переливал, звенел стаканами. Меня сжигал стыд от того, что я в одном полотенце, перемешанный с неизвестностью и страхом, но повлиять ни на что не могла, поэтому продолжала неподвижно стоять.

– Отмылась? – не оборачиваясь, спросил «жгучий». – Хорошо. Твоя новая одежда там.

Он кивнул на диван, где лежала стопка вещей.

Молча я прошлепала к ним, вертя головой в поисках места, где можно было бы переодеться. Но весь подвал – сплошная открытая зона, а этот Акелла, похоже, даже не думает, что нужно выйти. А я не решусь у него этого требовать.

Секунду помедлив, цапнула вещи и быстро вернулась обратно в душевую кабину, где меня точно не видно. С наружи донесся приглушенный смешок.

– Это лишнее, Джулли, – сообщил «жгучий».

Я же лишним ничего не считала, особенно после встречи с тремя непонятными парнями, которым нужно было от меня только одно. И тогда я была одета. Тогда что говорить об одном полотенце?

Отвечать не стала. Быстро освободившись от полотенца, развернула вещи и уставилась на них, потому что выглядели они довольно странно. Голубой комбинезон из тонкой ткани, напоминающей ту, из чего сделана майка «жгучего». Вырез на груди неглубокий, рукава короткие, но самое странное, что во всем этом нет ни замка, ни молнии, чтобы в эту одежду влезть.

– Ты долго? – раздалось требовательное снаружи.

Я все еще не знала, что делать с этой вещью.

– У меня проблема, – отозвалась я.

– С чем?

– С одеждой, которую ты дал.

– Первый раз вижу, чтобы у женщины была проблема с одеждой, – послышалось ворчливое. Затем короткое молчание, а в следующий момент я вскрикнула и выронила комбинезон, прикрываясь ладонями, потому что мужчина просто вошел в душевую.

– Я не одета! – вырвалось у меня глупое.

Взгляд Акеллы скользнул по мне так, что все мое тело непроизвольно покрылось пупырышками, а щеки загорелись. Кажется, растеряться и испугаться сильнее уже нельзя, и я понятия не имела, чего от него ждать.

Не надо быть ясновидящей, чтобы понять – «жгучему» очень нравится то, что он видит. От этого меня затрясло в очередной раз, я просто не готова к новому нападению...

– Не дрожи, Джулли, – проговорил он глухо, при этом продолжая беззастенчиво рассматривать меня, – сейчас есть дела поважнее.

С трудом соображая, я сглотнула и не знаю как, но позволила развернуть себя спиной к нему. Прикосновение горячих и больших мужских пальцев к плечам заставили вздрогнуть – я все больше запутывалась, теряя ориентиры и понимание происходящего.

Голос Акеллы прозвучал над самым ухом, низко и приглушенно:

– Это костюм ординара. Самый обычный. Для всех. Надевается вот так...

Когда ощутила, как он будто собирается меня обнять, во мне все сжалось, но «жгучий» просто поместил костюм передо мной и опустил руки чуть ниже уровня моих бедер.

– Просто влезай в него через горловину, – приказал он.

Меня всю потряхивало – что происходит? Что! До сих пор! Происходит?!

Но даже в таком состоянии прекрасно видела, что горловина костюма значительно уже моих бедер, которые, даже с учетом моей стройности, в нее не влезут.

– Не получится... – пролепетала я.

– А ты попробуй, – проговорил Акелла, иронично усме-

хаясь.

Он продолжал держать костюм на весу, и я поняла, что спорить бесполезно.

Стараясь не думать ни о чем и выгнать из себя стыд, который все еще жжет щеки и заставляет меня дрожать, покрываясь мурашками, чувствуя спиной тепло тела мужчины, я повиновалась.

Изумлению моему не было предела, когда костюм послушно растянулся, причем как-то странно, будто он преобразовывался на ходу, а когда «жгучий» натянул его на меня, оказалось, одежда сидит как влитая. Никогда еще вещь не была такой удобной. Будто ее шили именно на меня, учитывая все изгибы и нюансы, и теперь я стою буквально обтянутая второй кожей голубоватого цвета.

– Как это?.. – только и получилось у меня выдохнуть.

– Тебе идет, – сухо заметил Акелла, вновь разворачивая меня к себе лицом. – Зеленоглазая брюнетка в голубом – это красиво.

– Это хорошо? – больше не зная, что сказать, спросила я.

Акелла отозвался разворачиваясь:

– Не очень.

Глава 3

Ответ обескуражил. Но обидеться не было сил, и я послушно вышла следом, шлепая босыми ногами по гладкому полу. Там же возле дивана нашла низкие ботиночки и что-то вроде носков, но опять из того же непонятного материала. Изнутри к телу он приятен, хотя снаружи гладкий и скользкий.

Натянув эти псевдоноски и сунув стопы в ботинки, которые прямо у меня на глазах преобразовались и приняли ровно мой размер, я, вконец оторопевшая, развернулась к «жгучему» и стала ждать. Он обещал все объяснить. Обещал уже несколько раз, постоянно выдвигая какие-то условия. Сейчас я выполнила все, на что способна девушка в таком состоянии, и большего ожидания просто не смогу терпеть.

Сделав глубокий вдох и боясь, как бы чего не вышло, я спросила:

– И что дальше?

Акелла развернулся со стаканом голубоватой светящейся жидкости и подошел ко мне. Остановившись возле меня и нависнув, как гора, протянул его.

– Выпей.

Я недоверчиво посмотрела на стакан – пить что-то светящееся из рук непонятно кого – занятие крайне сомнительное.

– Что это? – спросила я.

– Сок голубой агавы и пыльца тропических сильф. Ситра называется, – пояснил Акелла, но я все равно ничего не поняла.

– И зачем оно?

– Полегчает, – пообещал он и, не дожидаясь ответа, силой впихнул стакан мне в ладонь.

Все еще полная сомнений и недоверия, я попробовала напиток самым кончиком языка. По нему растеклась приятная сладость, и я решилась на глоток. По вкусу жидкость оказалась похожей на мятно-персиковый коктейль. Свежий и приятный, что очень кстати в этой тропической жаре. Хотя стоит отдать должное «жгучему» – в его странном доме довольно прохладно, видимо, стоит какая-то система кондиционирования.

Пока я ополовинивала стакан, «жгучий» сел рядом на диван и откинулся на подлокотник, забросив правую руку на спинку. В такой хозяйской позе он некоторое время рассматривал меня, и когда я уже была готова вскочить и убежать обратно в душевую – единственное место, где на меня не смотрят его угольные глаза, Акелла проговорил:

– Представляю, что у тебя сейчас в голове.

Эти слова показались даже ироничными, я только и смогла нервно хмыкнуть.

– Сомневаюсь.

– Почему? Логично, что ты в панике, ужасе и тому подоб-

ное, – констатировал Акелла, кивая в подтверждение своим же словам. – И это понятно. Я бы тоже на твоём месте очумел, если бы трое нагов утащили меня в другой мир, чтобы развлечься.

Он говорил спокойно, но от его спокойствия нервы мои натягивались только сильнее. «Жгучий» в который раз упоминает об этих нагах, но я понятия не имею, что это значит. И ещё более бредово звучит его заявление о другом мире, в который меня якобы утащили.

Кое-как поборов первое желание обозвать его чокнутым и рвануть из этого дома, пока не случилось что-нибудь ещё, я произнесла очень терпеливо:

– Слушай. Я не знаю, как у вас тут принято. Это южный континент, я здесь никогда не была. Может, для вас нормально похищать девушек, но я бы хотела вернуться в отель. Понимаешь?

Я надеялась, что мои слова как-то убедят его отпустить меня, хотя вообще-то фактически меня никто сейчас не удерживает. Но за эти несколько часов я успела истоскаться по ощущению безопасности, и дать его может, наверное, только запертый на ключ гостиничный номер.

Вдобавок мне все ещё ничего не объяснили, а все, что говорит «жгучий», только больше путает.

Акелла посмотрел на меня снисходительно и выдержанно, будто я несу какой-то бред. Хотя с моей стороны – бред несёт он, не говоря уже обо всем, что произошло.

– Видишь ли, Джулли, – произнес Акелла, чуть наклонив голову вперед и глядя прямо на меня, – все не так просто.

– Так объясни! Кто те парни?! Что им было надо? Где я? Кто ты? Ты обещал объяснить, а вместо этого заставляешь купаться, наряжаешь в... как его там... костюм...

– Ординара, – подсказал Акелла и скупно усмехнулся.

– Неважно, – нервно отмахнулась я, чувствуя, как снова начинаю мелко дрожать. – Я имею право знать.

Мое терпение дало трещину, и она росла с каждой секундой. Я смотрела на «жгучего» и видела, как его потемневшее от солнца и закаленное не знаю в каких передрыгах лицо то хмурится, то ухмыляется. Будто сам не решил, что именно собирается делать. Это пугало еще больше. Кто знает, может, он еще хуже тех троих и увел меня только для того, чтобы сделать что-то совсем ужасное.

Я напряглась так, что заболела шея, а в висках запульсировало. Кажется, перемена в моем состоянии не ускользнула от Акеллы, он подтянулся на диване, садясь выше.

– Не торопись, – усмехнулся он, – а то потеряешь единственного, кто может тебе помочь.

Под «единственным», очевидно, он подразумевал себя. И известие, что собирается помочь, немного успокаивало, но не слишком.

– Я слушаю.

«Жгучий» кивнул на стакан, намекая, чтобы я сделала еще глоток. Пришлось выполнить. Когда допила, к удивле-

нию, обнаружила, что действительно немного расслабилась, наверное, в этом коктейле действительно что-то седативное.

Убедившись, что я немного унялась, Акелла начал говорить:

– Значит, так. Слушай меня, девочка. Трое парней, которых ты раскидала...

– Я?!

Его слова прозвучали громом среди ясного неба, поверить в которые нереально. Я не могла раскидать троих здоровых парней! Никак! Это невозможно!

«Жгучего» мой выкрик явно не порадовал.

– Не перебивай, – пригрозил он, мрачно посмотрев на меня своими угольными глазами, и перебивать сразу расхотелось. – Они были сыновьями влиятельных семей нагов. Страдать по ним никто не будет, семейность у нагов чисто номинальная. Но в вопросах статуса и уважения они дотошные. И нападение на собратьев воспринимают как личное оскорбление. Это первое. Ты успеваешь за моими мыслями?

Я тарасилась на «жгучего» и не то что не успевала, а вообще ничего не понимала. Мелькнула мысль: это чей-то розыгрыш, кто-то просто решил подшутить и устроил что-то вроде пранка, а сейчас из-за дверей выскочат люди с камерами и закричат «сюрприз».

Но никто не выскакивал, а Акелла смотрел на меня внимательно и с ожиданием. Нужно было что-то ответить. Но что, если из всего сказанного им, поняла только наречия и

местоимения?

– Так... – наконец смогла выдавить я, сглотнув снова пересохшим горлом, и покосилась в опустевший стакан. – Кто такие наги?

Взгляд «жгучего» стал разочарованным, он выдохнул и произнес:

– Ладно. Тогда сначала.

– Да-да, лучше сначала, – торопливо согласилась я.

Он сказал:

– Ты, наверное, успела заметить, что парни выглядели немного непривычно, да?

Я закивала, вспомнив их вертикальные зрачки, которые сейчас кажутся полным бредом – у людей таких быть не может. Наверняка линзы. Но у Акеллы было другое мнение, потому что он проговорил:

– Они не люди.

– Как это? – обалдело пробормотала я.

– Все просто, Джулли, – стал пояснять «жгучий», – они наги. Магические создания, содержащие в себе две сущности – людскую и змеиную. Ты видела их в человеческом облике. К сожалению, их облик никак не влияет на их поведение. Так что они со своим визирем во главе – те еще твари из западного серпентария.

В такое я просто не могла поверить.

– Люди-змеи?! – выдохнула я и нервно рассмеялась. – Считаешь, я поверю, что это были люди-змеи?

Показалось, мой скепсис Акеллу даже повеселил, он вновь откинулся на подлокотники дивана и сделал приглашительный жест рукой.

– Готов выслушать твою версию, малышка, – предложил он с кривой ухмылкой.

Акелла меня пугал. Особенно сейчас, когда он совсем близко, мощный, как боевая машина, с выпуклыми мышцами, широкими загорелыми плечами и пригвождающим к дивану взглядом.

Не знаю, как выдержала этот взгляд, и еще большей загадкой осталось, откуда взяла силы ответить.

– Я думаю, – произнесла я, борясь с хрипотой, – трое парней сунули себе линзы в глаза, приняли что-то и решили развлечься с какой-нибудь девчонкой. Под руку попала я. Это увидел ты и помешал им. И спас меня. Разве это не логичнее?

Для убедительности я наклонилась вперед и замерла, выжидаяще глядя на «жгучего».

Тот пару секунд смотрел на меня, затем хмыкнул и тоже наклонился. Теперь между нами осталось сантиметров двадцать, я снова смогла уловить его терпкий и теплый запах, а под взглядом черных глаз не смогла даже шевельнуться.

– Понимаешь, – сказал он, – все было бы просто, будь это так. Но ты забываешь один момент.

Голос застрял у меня в горле, я почему-то не смогла оторвать взгляда от его глаз.

– К-какой? – заикаясь, спросила я.

– Как ты переместилась с городской улицы в сердце тропического леса?

Этот вопрос был одним из главных, и ответить на него самой не получалось. И все же у меня тлела надежда на логическое объяснение.

– Может, это какое-то вещество. Они же сыпанули мне чем-то в лицо... – пробормотала я.

– Верно, – согласился «жгучий», – это порошок-активатор порталов. Редкая и очень дорогая дрянь, которую наги достают нелегально. С помощью него тебя переместили в наш мир.

Это звучало бредом. Еще большим бредом, чем слова про каких-то нагов, но, судя по лицу Акеллы, так и есть. Во всяком случае, он в это верит.

По спине пробежала долгая волна мурашек, голос дрогнул, когда я переспросила:

– Ваш мир?

– Наш, – подтвердил «жгучий» и наконец откинулся обратно на подлокотники, а я с облегчением выдохнула, поскольку, пока он был так близко, кажется, находилась под каким-то гипнозом. – Балансовый мир. Хотя чаще его называют Равновесным. Или Равновесной Землей. Выбирай сама. Сила, которая позволяет ему существовать, – магия.

Это уже прозвучало как полнейшая чушь и околесица, пахивающая умственными болезнями. В какой-то момент я

даже подумала, не буйно помешанный ли этот «жгучий», и насколько безопасно оставаться с ним наедине.

Я осторожно переспросила, опасаясь, как бы не взволновать его, если Акелла действительно ненормальный:

– Магия?

Кажется, он уловил мое недоверие и скепсис, но, к моему облегчению, только криво усмехнулся.

– Магия – довольно сложная структура, – сказал он, – которую жители Противовеса...

– Чего?

– Мира, откуда тебя вынесли, – кривясь от раздражения, пояснил он. – Все время будешь перебивать? Нет? Тогда слушай. Жители Противовеса не знают магии. У вас она представлена в элементарных базисах вроде интуиции, духов, призраков разных. Ну понимаешь? Здесь магия – основа мира. На этом экскурс в теорию Равновеса закончу. И вернусь к основному. Три парня. Помнишь?

Я кивнула – как такое забыть. И хотя все, что сейчас наплел Акелла, выглядит полнейшим бредом, выслушать его придется, потому что, как бы себе логически ни объясняла случившееся, понять, как попала из города в тропический лес, не могу.

– Тогда я продолжу.

Глава 4

– Ты умудрилась расчехловить троих нагов, – кивая самому себе, повторил уже известную мне информацию Акелла. – Я видел, как это произошло. Это впечатлило. Думаю, у тебя есть шансы на хорошее будущее, малышка. Сегодня отоспишься, а завтра мы отправимся в одно место. Думаю, я смогу все устроить.

Вместо того чтобы успокоиться, его ответ перепугал меня до дрожи. Еще и какая-то магия, наги, перемещения... Чтобы уложить это в голове, нормальному человеку нужно время. И усилия. И больше информации.

Когда он наклонился, чтобы подняться, я буквально подпрыгнула, хватая его за локоть, при этом ощутила, что мышцы у «жгучего» почти стальные.

– Подожди, – выпалила я. – Что это значит? Какое место? Почему я должна туда идти? Почему должна тебе верить? Ты объяснял, но я ничего не поняла!

Его взгляд опустился к моим сжатым на его локте пальцам, затем поднялся к лицу. До меня с запозданием дошло, что сделала я что-то не очень правильное, и я поспешила убрать руку за спину.

«Жгучий» только криво усмехнулся.

– Все просто, малышка, – произнес он. – Тебя перенесли в другой мир, где ты грохнула трех наговских ублюдков. Наги

будут искать виновника. Но у тебя есть шанс на положительный исход. Я постараюсь, чтобы так и было.

Это все звучало, как сценарий фантастического фильма.

– Да как так?! – вконец обалдела я. – Как я могла это сделать?!

– Это очень хороший вопрос, Джулли, – согласился он. – Я видел это своими глазами, и у меня есть догадка. Но хочу проверить.

– Так проверяй! – не вытерпела я.

Неожиданно он провел сухими пальцами по моей щеке, я отшатнулась, не понимая, как реагировать, а «жгучий» произнес:

– Не сегодня. Ты устала. И тебе надо многое переварить. Мне нужно отлучиться по делам, а ты оставайся тут. Сбежать не пытайся – дом под магическим полем и реагирует только на мои команды. К тому же здесь сейчас для тебя самое безопасное место во всем Равновесе.

После того, как он ушел, предварительно пробормотав что-то непонятное, из-за чего загогулина на двери снова мигнула голубым, я несколько минут неподвижно сидела на диване, обхватив себя за колени, и пыталась все осознать.

Поверить в то, что меня перенесли в другой мир – невозможно. Какой еще другой мир? Я обычная студентка института, первокурсница-переросток, потому что после школы нужно было работать, чтобы накопить на поступление – на бюджетные места рассчитывать не приходилось. И парал-

тельно откладывала на путешествие по южному континенту.

С родителями не особо общалась, отношения с ними не складывались, и когда я переехала в другой город, кажется, они только с облегчением вздохнули. И я тоже. Кажется, их больше интересовали собственные развлечения, тусовки, вечеринки, а дочь в эти планы вообще не вписывалась.

Поэтому училась и жила для себя, стараясь изо всех сил хоть чего-то добиться в жизни, при этом не превратиться в заучку-ботана, который не видит белого света. На мужчин времени особо никогда не было, хотя кое с кем встречалась недолго, но когда ему приспичило заняться сексом в какой-то подворотне, пока провожал меня в общежитие, я с ним порвала.

Не так я себе представляла романтические отношения.

В конце концов, у меня были задачи поинтереснее, чем просто выйти замуж.

И вот сейчас я сижу на диване у какого-то Акеллы, утверждающего, что я в другом мире, да еще и, сама того не понимая, влипла в какую-то историю. Магия, наги, порталы... К тому же я не удосужилась выяснить, кто такой сам этот Акелла. Но, судя по виду, человек он серьезный и опасный. Если вообще человек.

Тревожные мысли и неопределенность меня окончательно доконали. Свернувшись на диване калачиком, я закрыла глаза и попыталась забыться сном. На удивление уснула довольно быстро, видимо все же голубая жидкость, которую

заставил меня выпить «жгучий», сделала свое дело. Да и в костюме оказалось необычно удобно.

Спала крепко и без снов. Когда проснулась, в подвале все еще было пусто, а я ощутила дикий голод, поскольку ела последний раз вчера в обед. Поднявшись с дивана, быстро сбегала в душ-терму, ополоснула лицо, нашла за стеной уборную, тоже замороженную в использовании, с какими-то приблудами, если сослаться на «жгучего», наверное, магическими. Но с ними кое-как справилась. И вышла в кухонную зону в поисках чего-то, что можно съесть.

О случившемся старалась не думать, такие события лучше обмозговывать после завтрака, когда в организме есть хоть немного удовольствия – вкусной и сладкой еды.

Однако холодильника или чего-то на него похожего я не нашла. Как и микроволновки, газовой (или не газовой) плиты тоже. И вообще кухня состоит из каменной столешницы со шкафчиками, в которых какие-то непонятные мешочки, и барной стойки с двумя стульями. Лезть в эти мешочки не решилась, допуская, что Акелла все же может быть каким-нибудь дилером, а про магию и другие миры просто заливает, чтобы забить мне голову.

В конце концов, в одном из шкафчиков нашла бутылку литров на пять с голубой жидкостью, которую наливал мне «жгучий». Решила – это лучше, чем ничего.

Взяв вчерашний стакан, наполнила его наполовину и убрала бутылку. Не хочу, чтобы решили, что я наглею.

Когда отхлебнула, жидкость потекла прохладным потоком по горлу, а мне сразу стало как-то легче и бодрее. Хотя вчера, наоборот – расслабляла. Наверное, двойной эффект.

Значит, магия.

Так утверждает Акелла.

Это мы, конечно, еще проверим, и если он окажется не тем, за кого себя выдает, надо бы придумать, как связаться с полицией. Я ведь заперта в доме в каких-то джунглях. Но главное – не паниковать. Я всегда себе говорила, что паника мешает трезво мыслить и принимать решения. А они требуют холодного ума и ясного взгляда.

Есть все еще хотелось, и я продолжила свои поиски, постепенно пробираясь от кухонных шкафов к шкафам в стенах, где обнаружила сначала одежду. Среди маек, штанов и белья нашла костюмы, похожие на тот, что выдал мне «жгучий», только черные и белые.

Но когда на нижних полках наткнулась на мечи – разные и огромные: с выбитыми на лезвиях завитушками, с расщеплениями на концах, с инкрустированными рукоятями, – по спине пробежал холодок. Этот Акелла если и дилер, то, похоже, оружия. И самым моим верным решением будет бежать от него при первой возможности.

– Тебе не говорили, что рыться в чужих вещах нехорошо?

От его голоса я в прямом смысле подпрыгнула, больно стукнувшись коленом о дверцу. Развернувшись и потирая его, увидела «жгучего» возле дивана, сложившего руки на

груди.

Мощные руки. На мощной груди.

Во рту моментально пересохло – что если я нашла какой-то тайный склад, его запасы, товар, не знаю. И что теперь? Что он со мной сделает?

Наверное, мой вид выдал все эмоции и мысли, которые пронеслись в этот момент у меня в голове, Акелла скупно усмехнулся.

– Расслабься, – сказал он. – Это просто мечи для зачарования. Некоторые из них довольно мощные, но не более того. Гораздо интереснее мечи с рунами. Интересует?

Я помотала головой – мечи меня не интересовали, во всяком случае, сейчас. Хотя вообще-то стоило бы прихватить что-нибудь для самообороны. Кто знает, что на уме у этого «жгучего».

Эти мысли он, очевидно, тоже как-то понял, нужно будет на будущее получше контролировать проявление своих эмоций.

– Не думаю, что тебе они помогут, – сказал он и прошел к барной стойке, вытаскивая из подмышки затянутый веревкой мешочек. – Чтобы владеть зачарованным оружием, надо заниматься. Много. А ты пока хилая, как тушка аспида.

– Кого? – не поняла я, глядя, как он опускает мешочек на столешницу.

– Зловредные твари, жрут, как драконы, причем все подряд. При этом остаются тонкими и белесыми, на змей похо-

жи, – пояснил он, кивая на мешочек. – Поешь.

На мешочек я покосилась с сомнением, мысленно делая зарубку о драконах, которые, по словам «жгучего», тут тоже есть. Но голод взял верх над осторожностью, и через несколько мгновений я за обе щеки уплетала большущий бутерброд с мясом, зеленью и овощами.

– М... – закрыв глаза, буквально простонала я, на секунду забыв, где и с кем нахожусь, – лучший бутерброд в моей жизни.

То ли он действительно нереально вкусный, то ли я просто дико голодная, но казалось, мясо тает прямо во рту.

Акелла усмехнулся.

– От маринованного в пыльце и уксусе мяса еще никто не отказывался, – согласился он.

Я не стала вдаваться в подробности, что за пыльца. Хватило сообщения о наличии драконов, а также всей белиберды по поводу магии, нагов и моей к ним причастности.

Когда с бутербродом было покончено, я запила голубой жидкостью, а Акелла произнес:

– Отлично. Пошли.

Моя бодрость и подобие расслабления моментально слетели, я сжалась и опять посмотрела на шкафчик, где хранятся мечи. Может, все-таки один стоит прихватить, пока есть возможность?

Акелла проследил за моим взглядом.

– Что-то слишком ярый у тебя интерес к мечам, – хмык-

нул он. – Рановато пока. И не по профилю, малышка. Хотя не исключаю, что с ними тебе тоже придется познакомиться. Пойдем, давай шевели округлым задом.

Он сделал знак головой, пришлось повиноваться и поплестись следом. Я помню, как ему ничего не стоило перекинуть меня через плечо и нести через тропики, будто вообще ничего не вешу. Что помешает ему поступить так же, если откажусь?

Снаружи, как и вчера, жара, день в самом разгаре, воздух влажный и наполнен запахами сырой земли и каких-то тропических цветов. В верхних ярусах заливаются птицы совершенно мне не знакомыми голосами. Но удивительно оказалось другое – мне совершенно не жарко. В том смысле, что там, где тело прикрыто костюмом, очень комфортно и даже свежо. Только на открытых руках и лице ощущается, что я где-то в тропиках, а не у себя в городке.

Изумленная, я вытаращилась на костюм, оглядывая себя с ног до головы, будто впервые вижу. Хотя вообще-то это недалеко от правды – особо разглядывать себя времени не было, и сейчас наконец обратила внимание, что голубой костюм ординара (или как он его назвал) обтягивает мою фигуру, делая меня похожей то ли на супергероя, то ли на стриптизершу.

– Это что? Это... как? – пробормотала я, не зная, чему больше уделить внимание – своему виду или эффекту одежды.

Акелла, кажется, не сразу понял, о чем я, но сообразил быстро.

– А. Оценила? – сказал он. – Костюмы сделаны из паучьей нити и волокна драконьих чешуек. Замороженное производство, чешуйки долго дробятся... Неважно. Ткань регулирует температуру тела, поддерживая ее оптимальной. Плюс немного чар, и эффект распространяется немного в стороны. Чтобы не было температурного перепада. Чувствуешь?

Я прислушалась к ощущениям. Действительно, чувство тепла на коже возникает не сразу за рукавом, а постепенно и сантиметрах в пятнадцати от него.

– Круто, – честно сказала я. Но тут же вспомнила, что стою посреди тропиков с каким-то Акеллой, и он от меня что-то хочет.

Шанс бежать представился отличный, хотя и ненадежный. Убежать я могу, но гарантий, что он меня не догонит, нет никаких, точнее даже наоборот – судя по мышцам, загару и точенному иссушенному тренировками лицу, бегает «жгучий» лучше меня.

Идею с побегом пришлось откинуть.

Но надежду выбраться из передраги я не оставила.

– Куда мы идем? – спросила я, когда он повел меня за дом через заросли каких-то низкорослых пальм.

– Туда, где тебя оценят по достоинству, – сказал Акелла. – Но это когда доберемся. А пока к вимане.

– К кому? – не поняла я.

– Не к кому, а к чему, – поправил «жгучий» и указал вперед.

В зарослях серебристо блестящее что-то напоминающее веретено, только размером с легковую машину. В середине выемка, как у «кукурузника» для пилота, и, кажется, в выемке два сидения.

– Это что? – не поверила я глазам.

– Вимана, – коротко сказал Акелла. – Лезь на заднее сиденье.

Лезть в эту непонятную штуку казалось верхом безрассудства. Хотя куда безрассуднее? Я в одиночку поехала в путешествие по Африке, незнакомой стране, где у меня нет ни друзей, ни приятелей.

– Ну? – спросил «жгучий» и посмотрел на меня нетерпеливо уже из этой виманы. – Долго ждать?

Пришлось поторопиться. Забравшись внутрь, я механически поискала ремни безопасности, но таких не обнаружила, хотя сидение (надо отдать должное конструктору) удобное и прямо по форме позвоночника, а не наоборот, как у сидений автобусов.

– Уселась? – спросил Акелла и, не дожидаясь ответа, добавил: – Тогда вверх.

В эту же секунду над нами прямо из воздуха возникла тонкая, словно мыльный пузырь, пленка, при этом абсолютно прозрачная, а вимана плавно поднялась в воздух.

Я вскрикнула от неожиданности.

– Она что – летает?!

То, что мы на этой штуке поедем, я успела догадаться, но даже в голову не приходило, что по воздуху.

– Отлично летает, – согласился Акелла и приложил ладони к какой-то пластине с сияющими загогулинами на передней панели.

Меня тут же вжало в сидение, потому что вимана сорвалась с места и понеслась между деревьями с такой скоростью, что я завизжала, вцепившись в подлокотники. Глаза закрыть побоялась, хотя лучше бы закрыла, – видеть, как мелькают деревья и ветки, а эта штука лавирует между ними, страшно до трясушки.

– Ты ненормальный! – закричала я. – Медленнее! Надо медленнее!

– Не-е... – усмехнулся Акелла, наклоняясь вместе с виманой в очередной вираж, – люблю, когда скорость.

– Псих! Ты псих! Ты нас угробишь!

– Успокойся, малышка, я всегда так летаю.

– Больной! Чокнутый!

Не знаю, как я вынесла эту пытку. Несколько раз завтрак подступал к горлу, но я умудрялась справиться с тошнотой. В конце концов, «жгучий» сжалился и, поднявшись над деревьями, повел штукенцию плавно.

Только теперь я решилась разжать пальцы на подлокотниках, где остались заметные вмятины. Пока они плавно выпрямлялись, я глубоко дышала и старалась привести прыга-

ющий пульс в порядок. На самолетах я, разумеется, летала, но это летающее веретено на него совсем непохоже. И уж тем более непонятно, за счет чего держится в воздухе.

Осторожно наклонившись к стеклу или тому, из чего сделан прозрачный пузырь над нами, я решила осмотреться. Небо с редкими облачками, солнце высоко и почти белое, а под нами плывет кудрявый ковер сочно-зеленой растительности.

– Мы... летим, – пробормотала я скорее себе, но Акелла удосужился ответить.

– Естественно, – произнес он. – Иначе на кой мы сюда сели?

– Но... как? У него же нет крыльев...

– Зачем вимане крылья? – не понял он. – Она перенаправляет и конденсирует магические потоки. За счет этого летает. Когда-нибудь научу тебя летать на ней.

Я торопливо помотала головой.

– Нет, спасибо.

«Жгучий» усмехнулся.

– Ты сама не понимаешь, о чем говоришь, Джулли. Ничего, еще сама попросишь.

Его уверенности я не разделяла. Пока в моей голове полный хаос и непонимание, думать о полетах на какой-то вимане попросту не могла. До сих пор мне ничего не понятно. Да, Акелла рассказал про нагов, про какой-то магический Равновесный мир. Но это все равно не имеет смысла. Зачем

и почему я здесь? И это главные вопросы.

Какое-то время летели молча. Вимана с едва различимым свистом рассекала носом воздух, других звуков не издавала, как «Тесла», о которой как-то смотрела передачу. Я таращилась в окно-пузырь, наблюдая, как под нами проплывают влажные тропические леса, и пыталась хоть как-то предугадать свое будущее. Но после тех троих парней, точнее нагов, оно почему-то казалось не слишком радужным.

Акелла расслабленно откинулся на спинку переднего сидения и, кажется, вообще не следит за полетом. Хотя кто знает, может, эта леталка имеет автопилот.

В конце концов я устала от тишины и мыслей, которые вызывают сплошное напряжение, и спросила:

– Может, наконец скажешь, куда летим?

– Скажу, – кивая, произнес Акелла. – Даже покажу.

Он указал куда-то вперед.

Выглянув из-за его широкого плеча, не сразу поняла, что вижу. Показалось, это какое-то разномастное облако. И только когда подлетели ближе, дошло – это не облако, а зеленовато-желтая стена, такая высокая, что глаза сперва не поверили.

Ее верх венчает частокол громадных пик (даже не знаю, против кого такие нужны), низ утопает в зелени и лианах, ползущих к небу. Я вытаращилась на это сооружение с раскрытым ртом – ничего подобного раньше не видела. И не предполагала, что увижу.

– Снижаемся, – сказал Акелла, и вимана пошла вниз.

Глава 5

Скорость «жгучий» при этом не особо сбавил, я снова вцепилась в подлокотники, когда он направил штуkenцию прямо в стену. Мелькнула жалкая мысль – он собирается расшибить нас обоих в лепешку. Такое ритуальное самопожертвование.

Но в тот момент, когда должны были врезаться, в стене, словно лепестки, раскрылось круглое окно, и мы влетели внутрь.

После яркого солнца я сперва ничего не видела, но глаза быстро привыкли к полумраку, и я стала различать голубые и зеленые огоньки внизу и вверху.

– Магические указатели, – пояснил Акелла. – Для приземления в темноте.

Несмотря на нервотрепку, во мне не совсем вовремя проснулась любознательность.

– Не проще было сделать площадку на свету? – выглядывая в пузырь и разглядывая цветные мерцающие огоньки, спросила я.

– Здесь приземляются не только виманы, – сообщил «жгучий».

Я ждала продолжения, но он молчал, замедлив леталку и лавируя ею среди огоньков. Пришлось снова спросить.

– А кто еще?

– Например, воздушные скаты, – с неохотой проговорил он. – Они обитают в низовьях леса и вообще предпочитают ночь. На них летают ихтиосы, водный народ. Вон, кстати, один приземляется.

Акелла кивнул влево, а я, выглянув в пузырь чуть сильнее, увидела, как внизу громадный скат, с голубыми сияющими точками на крыльях и хвосте, плавно садится на подсвеченную площадку. Верхом на нем наездник кажется совсем маленьким.

– Или нетопыри, – продолжил «жгучий» лекцию. – Им на свету трудно, глаза не привыкли. Зато ночью можно даже не следить за полетом – сами летят. Никогда не врежутся.

– Они тоже громадные, как тот скат? – спросила я, все еще впечатленно таращась на ската.

– Чуть меньше, – сказал «жгучий», – но двоих наездников спокойно вмещают. Есть еще пауки, на них передвигаются дроу. Не по воздуху, конечно, из-под земли лезут. Но тоже в темноте. Можно облететь и сесть на внешнюю площадку, но это лишнее время. Короче, мне нормально тут. Ясно?

– Ясно, – отозвалась я, решив больше не донимать «жгучего» вопросами.

Вимана приземлилась мягко и плавно, пузырь моментально исчез, а Акелла ловко выпрыгнул из кабины, красиво играя мышцами. Я непроизвольно засмотрелась. Вообще-то не каждый день увидишь такой яркий экземпляр мужской породы.

– Ну, долго тебя ждать? – вырвал меня из девичьей задумчивости его голос.

Надеяться на то, что поможет вылезти, не пришлось. Кое-как справилась сама, к счастью, обтягивающий костюм очень этому помогал. Огляделась, но долго вертеть головой не дали.

– Идем, – скомандовал Акелла, а когда я замешкалась, ухватил меня за локоть и повел за собой.

– Прекрати так делать, – не выдержала я и на ходу выдернула руку из его хватки. Он, к счастью, не настаивал.

– А ты не щелкай клювом, малышка, – предупредил он. – Здесь тебе не пансион для томных девиц.

Я огрызнулась, еще больше теряя терпение и рискуя получить на орехи.

– Да я вообще не понимаю, где нахожусь!

– Еще немного, – пообещал Акелла, и его губы тронула легкая то ли улыбка, то ли ухмылка.

Мы вышли из этого посадочного ангара, по глазам резанул свет, а когда зрение вернулось, обнаружила, что идем по широкому мосту. Он упирается в громадное строение, похожее на дворец короля обезьян из мультфильма. Множество башенок со ступами, какие-то крыши-конусы, зеленые и коричневые пагоды – и все это утопает в бурной тропической зелени.

– Замок тумбы-юмбы? – спросила я.

– За языком следи, – резко отозвался Акелла.

Пришлось поджать губы. Ссориться с единственным, кто понимает, что происходит, неправильно; к тому же его внушительная комплекция вселяет некоторую уверенность – если какие-нибудь уроды, типа тех троих нагов, вздумают прицепиться, им мало не покажется.

Внутри одной из пагод, в которую мы зашли, оказалось прохладно и свежо. Вообще удивительно, что здесь, несмотря на жаркий климат, я стала чувствовать себя вполне комфортно. Видимо, из-за эффекта костюма ординара.

На лестницах и переходах по периметру пагоды время от времени встречались какие-то парни. Обратила внимание: одежда на них все из того же материала, что и мой, и майка Акеллы в том числе.

Парни косились на меня откровенно, даже жадно, и, кажется, только присутствие рядом со мной Акеллы спасало от их внимания. «Жгучий» же на них внимания не обращал, только подталкивал меня в поясницу, когда слишком замедлялась, глаза на росписи стен и сцены боев на фресках.

Наконец мы достигли самого верхнего этажа и остановились в небольшой комнате с диванчиками и столиком. Слева арочные окна без стекол, впереди дверь. Я так и не поняла, откуда навстречу вышла закутанная в бесформенное и серое тряпье фигура.

– Приветствую вас, Акелла Шторм, – проговорила фигура женским голосом и поклонилась. – Мастер Като вас уже ждет.

Из этого говорящего свертка одежды высунулась рука и сделала пригласительный жест в сторону дверей.

Когда они за нами затворились, мы оказались в похожей на приют аскета комнате – только подушки у стены, несколько низеньких столиков, какие-то ароматические палочки, окна оплетены лианами, и в них торчат листья фикусов.

Акелла подвел меня в середину комнаты, как козу на продажу, и сказал:

– Стой тут.

– Слушай, может, уже... – начала я, решив, что самое время выяснить, что он задумал, но в этот момент воздух над подушками замерцал, и я оторопело увидела, как перед нами из ниоткуда материализовался человек.

Мужчина лет шестидесяти, загорелый, как и Акелла, только с короткой седой бородкой, но совершенно лысый. Причем настолько, что лысина блестит, как отполированная. Одет в белый балахон из уже известного мне материала.

Если до этого момента я могла списывать все на галлюцинации, миражи от жары, стресс, собственную безграмотность – что угодно, то сейчас, когда буквально из воздуха возник человек, отрицать глупо – это точно магия.

Пока я обалдело хлопала ресницами, Акелла и мужчина обнялись, похлопали друг друга по плечам.

– Как ты, старый друг? – спросил лысый. – Давно о тебе не было вестей.

– Да дел накопилось, мастер Като, – отозвался Акелла с

улыбкой. Настоящей, а не той, которой одаривает меня, и я заметила, что она ему очень идет, и вообще, если забыть о ситуации, «жгучий» более чем привлекательный мужчина.

Только пугает до дрожи.

Человек, которого он назвал мастером Като, усмехнулся, в уголках его глаз образовались морщинки.

– Знаю я, какие у тебя дела, – проговорил он. – Битвы и женщины. Все как и сто лет назад. Я прав?

Меня как-то покорило упоминание о битвах и особенно женщинах, я скривилась, а Акелла, наоборот, снова улыбнулся.

– Не без этого, мастер Като, – сказал он. – Не без этого. Но ты знаешь, иногда в этих битвах находишь настоящие сокровища. Ты не хуже меня знаешь о реальных ценностях.

Он обернулся ко мне, лысый тоже перевел взгляд на меня. Показалось, меня прошили током, рентгеном и вообще всеми мыслимыми приборами, которые могли бы просматривать насквозь.

– Это она? – спросил лысый.

Акелла кивнул.

– Угу.

– Уверен?

– Старый друг, я похож на идиота?

– Нет. Разумеется, нет, – произнес мастер Като.

Он приблизился ко мне с неожиданной проворностью. Прежде чем успела отшагнуть назад, ухватил меня за подбо-

родок, приподнял, стал рассматривать то так, то эдак. Я попыталась сопротивляться, ухватила его за кисть, но встретила не то что сопротивление – у меня не получилось даже на сантиметр сдвинуть его руку.

Глаза мастера, голубые и блестящие, быстро бегали, он явно что-то видел, а меня бросало то в жар, то в холод от этой бесцеремонности. Чем они лучше тех троих нагов? Только тем, что не пытаются меня... Надеюсь, и не попытаются.

– Слабая, – наконец констатировал мастер, отпуская мой подбородок и отходя.

– Знаю, – согласился «жгучий». – Но это мелочи. Ты сможешь ее подготовить.

Лицо лысого покривилось, он даже не пытался скрыть сомнение.

– Ты уверен, что в ней есть сила? – спросил он.

– Мастер Като, – проговорил Акелла. – Я, конечно, иногда веду себя как полный аспид, но отвечаю за свои слова. Можешь быть уверен, я своими глазами видел.

Кажется, его слова мастера не убеждали – взгляд все еще разочарованный и недоверчивый.

– Проверить бы... – проговорил лысый и потеревил бородку.

Акелла хмыкнул, правый глаз задергался, а желваки заиграли. В таком напряженном состоянии он подошел ко мне и бросил лысому через плечо:

– Опасную проверку хочешь, мастер. Но... смотри.

А в следующую секунду «жгучий» схватил меня за плечи и швырнул на стену. В спину больно ударило, но кажется, костюм смягчил эффект, только это неважно, потому что Акелла оказался прямо передо мной и прижался всем телом. Он него валил жар и запах сильного, мощного мужчины. На секунду я потеряла ориентиры, буквально одурманенная этим запахом. Но когда его ладони оказались у меня на талии и сползли на ягодицы, сильно их сжав, меня резко выкинуло в реальность.

Я забрыкалась, стала дергаться, изо всех сил пытаюсь не позволить его пальцам спуститься к месту, к которому он сейчас нагло прижимается.

– Пусти! – выкрикнула я.

Но это не принесло эффекта, Акелла наклонился ко мне и стал грубо тискать меня еще сильнее.

– Ну давай, малышка, – горячо прошептал он мне в ухо, – покажи, на что способна.

Очень ловко он подsunул ладони мне под бедра и поднял, буквально вдавив в стену. Меня затрясло, мысли понеслись, как перепуганный табун – какого ляда он творит? Неужели Акелла такой же, как те наги? Ему просто нужно со мной переспать? Прямо перед этим лысым?! Да они тут все извращенцы!

Я чувствовала его жар, его дыхание, и возможно, в какой-то другой ситуации... Но какого черта!

А дальше перед глазами что-то вспыхнуло. Помню толь-

ко, как тело обдало чем-то теплым, все стало невесомым и легким, будто я парю в космосе, только светлом и мягком. Вены будто наполнились сладким молоком, а всю меня переполнила какая-то необъятная мощь. И ее хотелось проявить всю.

Кто-то зарычал, откуда-то донесся грохот, похожий на удар чего-то тяжелого об стену. Но меня это мало волновало. Ощущение силы и контроля охватило меня целиком.

Не знаю, сколько длилось это ощущение, но очнулась, лишь когда поняла, что меня крепко обняли со спины, не давая шевельнуться, а уверенный и четкий голос над головой говорит:

– Тихо. Успокойся. Слушай мой голос. Иди за моим голосом.

Только теперь почувствовала, что дышу часто-часто, что сердце выпрыгивает из груди и пульсирует в висках, а щеки мокрые от слез. На другой стороне комнаты рядом с подушками на четвереньках покачивается Акелла. Бровь рассечена, по виску течет кровь. Но на меня смотрит и чему-то улыбается.

Держит меня, очевидно, мастер Като.

– Слушай мой голос, – повторяет он, – ты в безопасности. Время течет ровно и спокойно. Время плавно. Ты в безопасности.

Понемногу смысл его слов стал до меня доходить. Мысленно проверила, на месте ли руки, ноги, одежда. Кажется,

я действительно в безопасности. Но тогда что это все было?

И все же, чтобы меня перестали сжимать, как психованную, пришлось расслабиться и сказать:

– Я в порядке...

Голос получился слабый и хриплый, но мастер Като все же меня отпустил.

Силы моментально меня предали, я покачнулась, но упала не на пол, а на ворох подушек, который чудесным образом вмиг оказался подо мной.

От слабости кружилась голова, хотелось пить. Похоже, мастер Като об этом догадался и подал мне непонятно откуда взявшийся стакан с уже знакомой мне голубой жидкостью.

– Это ситра, – сообщил он, – выпей. Станет легче.

Я молча взяла и в несколько глотков осушила стакан. Тело моментально отозвалось – в голове шуметь перестало, а силы быстро вернулись. Вернув стакан, я села.

Акелла уже поднялся и, вытирая кровь на брови, подошел.

– Ну? – произнес он с довольным видом, хотя мне совсем непонятно, чему тут радоваться. И вообще не ясно, что конкретно произошло. Нечто похожее я уже испытывала и после этого обнаружила троих нагов на поляне.

Мастер Като чему-то покивал, глядя на меня уже как-то по-другому.

– Честно говоря, я не верил, – наконец произнес он.

Кажется, слова лысого Акеллу задели.

– Даже после моего слова?

Лысый кивнул.

– Не сердись, старый друг, – сказал он. – Просто сам по-суду, заявляется темный маг и говорит, что нашел временёра. Ну представь, что я мог подумать?

– Что я решил обмануть тебя, – усмехнулся Акелла.

Лысый кивнул, хотя сказал чуть иначе:

– Может, и не обмануть, но поймешь какую-то свою выгоду. Согласись, временёров не было уже столько сотен лет, что их стали считать реликтами.

– Кто же знал...

– И ты хочешь, чтобы ее обучали здесь?

– Больше ни одна школа не подойдет, – отозвался «жгучий». – Остальные заняты больше исследованиями, чем практикой. А в ней слишком много бурлящей магии.

Мастер Като, кажется, очень сомневался.

– Но ты понимаешь, – проговорил он, – что здесь она будет под огромным давлением?

– Как раз то, что нужно, – кивая, согласился Акелла. – Алмазы только так и рождаются.

Лысый снова попытался.

– Это не место для девушки...

– Ты справишься с этим, старый друг, – уверенно произнес «жгучий». – В этом есть и твой интерес.

Мастер Като вздохнул и проговорил:

– Ох, Штурм...

– На том и решим, – усмехнулся Акелла. – Девочка имеет

хорошие шансы. Но ей нужна тренировка. Очень серьезная. Я уже говорил, в какой переплет она попала.

Их душевный диалог начал меня раздражать. Очевидно, что речь обо мне. Но таким образом, что понять смысл невозможно.

– Слушайте, – вмешалась я наконец, – может, мне кто-нибудь объяснит, что за дурдом тут происходит?

На Акеллу при этом старалась не смотреть – тело все еще помнит его грубые, но горячие прикосновения и обжигающее дыхание на шее. Сложно понять, что заставило его поступить так же, как и тех троих, и еще сложнее – как смог остановиться.

Кажется, он это понимал, поэтому только молча ухмылялся. Слово взял мастер Като.

– Что ж, девочка, – сказал он, – дело вот в чем.

Глава 6

Мастер Като прошел по комнате и остановился у окна, заложив руки за спину.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Я хотела ответить, но Акелла меня опередил.

– Джулли, – сказал он.

Мне осталось только послать ему яростный взгляд. Непонятно, чем не угодило ему мое имя, но хотя бы возможность представиться мог бы оставить.

Мастер покосился на «жгучего», тот пояснил:

– Я дал ей местное имя. Прежнее звучит криво.

– Ладно, – отозвался лысый, кажется, в действительности мое имя его вообще не волновало. – Видишь ли, Джулли. Есть две новости: хорошая и плохая.

– Давайте с плохой, – пробормотала я, не представляя, что может быть хуже уже того, что произошло.

Акелла тем временем окончательно оттер кровь с виска и, достав из кармана небольшой мешочек, густо присыпал им рану. Сукровица зашипела, в воздух рядом с ней взвились сотни искрящихся точек, «жгучий» поморщился. Через секунду вытер висок, а тот оказался гладким и чистым. Никакого намека на порез.

Наверное, я слишком заинтересованно пялилась – Акелла подмигнул мне. Пришлось резко отвернуться к мастеру,

и так достаточно того, что он вытворил со мной буквально несколько минут назад.

– Хорошо, начнем с плохой, – наконец соизволил продолжить лысый. – Семьи встреченных тобой нагов, о которых мне рассказал Акелла, будут искать справедливости. И боюсь, вне моих стен они определяют ее по-своему.

Об этом я слышала уже во второй раз, что совсем не воодушевляло.

– Да почему они вдруг будут искать справедливости от меня?! – выдохнула я, запрещая себе смотреть на Акеллу.

Мастер Като пояснил спокойно:

– Потому, дорогая Джулли, что ты умертвила троих их соплеменников.

Я в который раз выпучила глаза. Они, вероятно, сговорились нести эту бредятину. Как я могла это сделать?

– Вы что-то путаете... – пробормотала я, пытаюсь хоть немного все обмозговать. – Такого быть не может. Я вообще первый раз видела таких.

– К сожалению или к счастью – я пока не понял, – может, – сообщил лысый. – И в этом я только что сам убедился.

Он многозначительно посмотрел на Акеллу, который, закончив возиться со своей бровью, уселся рядом со мной на подушки и чему-то довольно улыбается. Я на него стараюсь не смотреть, но боковое зрение не обманешь, и все равно чувствую тепло мужского тела.

– Пришлось рискнуть собой, – сказал он и потянулся к

моим волосам, будто собирается заправить локон за ухо, но я отдернула голову. – Предположительно, в критической ситуации ты должна была проявить свою магию. Что и случилось. Правда, могла меня убить, как тех троих. Но я знал, какой у тебя дар. Да и мастер Като здесь.

Лысый усмехнулся.

– Акелла опытный боевой маг, – сказал он, – только сегодня излишне скромный. Уверен, он бы справился и без меня. Но факт остается фактом, твоя магия удивительна и довольна редка.

Каждое их слово буквально вжимало меня пятой точкой в подушку. Из сказанного поняла три главных вещи: какие-то наги захотят мне отомстить, Акелла не собирался меня пользоваться, и самое невообразимое – у меня есть магия. Но по правде, не знаю, что из этого изумляет больше.

– То есть это была... проверка? – пробормотала я растерянно и недоверчиво покосилась на «жгучего».

Тот наклонил голову и с ухмылкой глянул на меня из-под бровей, угольные глаза заблестели.

– Хотела по-настоящему? – спросил он приглушенно.

Меня ошпарило жаром, ладони зачесались, чтобы вмазать по его наглой физиономии. Но сдержалась – кто знает, что прилетит в ответ. К тому же рядом мастер Като, как-то нехорошо истерить перед взрослым человеком.

Я потрясла головой.

– Так, подождите. Что вы всем этим хотите сказать?

Лысый развернулся к нам лицом, теперь уже сложив пальцы в замок перед собой, и произнес:

– Теперь хорошая новость. Относительно. Ты будешь в безопасности от семейств нагов, пока находишься на обучении в академии до тех пор, пока не овладеешь своей магией.

– Академии? – не поняла я.

Кажется, меня все сильнее хотели запутать.

Мастер Като укоризненно посмотрел на Акелла, тот развел руками, вроде – некогда было объяснять. Лысый вздохнул и вновь обратился ко мне.

– Милое дитя, – объявил он, – ты находишься в Думбаджо. Академии настоящих боевых магов. Таких академий в Равновесе больше нет. Впрочем, существуют еще Ардэн и Бикелови, но у них своя специфика. Здесь же обучаются элитные боевые маги, которых очень уважают и ценят во всем Равновесе.

Проговорил он это как-то на одном выдохе, я сразу прониклась и впечатлилась. Очевидно, эта Думбаджо действительно очень крутая, если он с таким придыханием о ней говорит. И наверное, мне повезло. Я должна радоваться?

– Э... – протянула я, – это хорошо?

Мастер Като слегка нахмурился.

– Акелла считает, да, – произнес он.

Я все еще не хотела смотреть на «жгучего».

– А вы? – спросила я лысого.

– А я считаю, что тебе здесь не место, – честно признался

мастер.

Мне почему-то стало даже обидно.

– Почему?

– Потому что Думбаджо – не место для красивой девушки, – сказал лысый.

Все еще не понимая, я все же перевела взгляд на Акеллу. Тот закатил глаза и поднялся, успев цапнуть меня за локоть и увлекая за собой. Я даже не успела вскрикнуть. Он подвел меня к одному из окон, выходящему на внутреннюю сторону постройки, и указал на скрываемое зеленою поле прямо под пагодой.

– Видишь? – сказал он. – Это одна из тренировочных площадок. Прислушайся.

Я так и сделала. Хотя особо прислушиваться не надо, и так слышно, как снизу доносятся шлепки, удары, звон, какие-то вспышки, выкрики на непонятном языке.

– Ну? – не поняла я.

– Аспида гну, – передразнил Акелла. – Сложность в том, что Думбаджо – мужская академия.

Я не сразу поняла, что мне пытаются сказать, и перевела вопросительный взгляд на мастера. Тот только кивнул.

Наконец речь ко мне вернулась.

– В смысле? Точнее...

– Точнее, – продолжил за меня «жгучий», – мастер Ка-то не хотел бы нарушать традиций академии, но для меня... Точнее, для тебя и меня сделает исключение, поскольку твоя

магия слишком ценная, чтобы отдавать ее какой-то другой школе. Честолюбие не чуждо даже мастерам магического боя. Я прав, старый друг?

С этими словами он посмотрел на мастера Като. Тот ничего не ответил, но по его лицу поняла – Акелла попал в цель.

Но теперь беспокоиться начала уже я.

– Так, подождите. Вы хотите кинуть меня в полную парней академию? Одну?

Ситуация так себе, если честно. По взглядам встреченных в коридоре парней успела понять – по девушкам они тут голодные, и от одной только мысли, что на меня будут смотреть, как на мясо, бросало и в жар, и холод.

Кажется, меня мелко затрясло. Акелла ухватил меня за плечи и развернул к себе, нависнув смуглой горой и впившись черными глазами.

– Слушай, малышка, – произнес он глухо, – это твой единственный шанс. Я не могу отправить тебя в прежний мир. Тебя там найдут. А без подготовки ты беззащитна, как новорожденный аспид.

Впервые за все время до меня дошло – он пытается мне помочь. Правда, непонятно, по каким мотивам, но пытается. И все равно перспектива оказаться в этом месте в одиночку ужасно пугала.

– А ты не можешь как-то... сам? – спросила я.

Показалось, в его взгляде на секунду мелькнуло что-то вроде сомнения, или не знаю, но он ответил:

– Я не смогу прятать тебя вечно. К тому же у тебя есть магия. Если не научишься с ней работать, она тебя убьет. Не прямо, так опосредованно. Нам ведь это не нужно?

Он произнес это так, будто я маленькая девочка, которой надо все разжевывать и класть в рот. Возможно, сейчас так и есть.

– В руках мастера Като и его учителей ты встанешь на ноги, – сказал Акелла. – Пускай тебя не пугает то, что среди прозелитов одни парни...

– Кого-кого? – не поняла я.

– Прозелиты. Так называют адептов, учеников Думбаджо, – пояснил Акелла. – В конце концов, никто не обещал, что будет легко. И поверь, когда придут наги, а они придут, легко не будет точно. В твоих интересах не бегать от них, а доказать, что твоя жизнь стоит не меньше, чем их.

Почему-то вдруг стало себя ужасно жалко, я еле сдержала всхлип.

– Почему обязательно надо доказывать? Почему нельзя просто сказать им, что те трое повели себя как... как...

– Последние аспиды, – подсказал «жгучий».

Я кивнула, с трудом представляя, что это за твари.

– Да. Разве они не поймут, что я ни в чем не виновата? Что это они...

– Какая ты наивная, малышка, – усмехнулся Акелла. – Но это простительно. Ты еще слишком мало общалась с нагами. Им плевать, кто прав, кто нет. И признают только силу и ста-

тус. Поверь, поймать девчонку и развлечься с ней – самое обычное занятие для этих тварей. Только этим не повезло, и они нарвались на тебя, временёра. И хорошо, что я оказался рядом.

Я уже поняла, что в этом споре проиграла, что мне действительно придется здесь учиться. Придется, потому что иначе змееподобные маги-наги прибьют меня в порыве праведного гнева. Хотя вообще-то это они повели себя по-скотски, они преступники. И моя вина лишь в том, что я понятия не имела о магии.

Но раз так, я выстою. Никогда бы не подумала, что со мной произойдет такое, но это случилось. И я не для того училась и пыталась выбиться из грязи, чтобы какие-то магические гады испортили мне жизнь. Они сами начали.

И все равно было страшно.

Я прерывисто вздохнула. Акелла хлопнул меня по плечу.

– Эй, не кисни, – сказал он. – Я буду проверять, как идет твое обучение.

Я промолчала. Это ведь не ему предстоит окунуться в толпу оголодавших мужчин. Судя по всему, они еще и маги, а многие наверняка вообще не люди.

– Ладно, – обратился Акелла уже к мастеру Като. – Оставляю ее на твое попечение. Надеюсь на эффективность твоих методов.

После чего развернулся и, даже не оглядываясь, направился к двери. Я смотрела на его широкую удаляющуюся спину,

и почему-то с каждым его шагом становилось все тоскливее и напряженнее. Кажется, мне предстоит очень непростой период.

Когда Акелла ушел, а я осталась с мастером Като, тот немного помолчал, осматривая меня спокойно и молчаливо. Затем произнес:

– Даже не знаю, чем думает Шторм, но я постараюсь, чтобы ты выжила в Думбаджо и смогла чему-то научиться. Потому что в противном случае тебе грозит расправа от одних из самых принципиальных и безнравственных созданий Равновеса.

Его слова энтузиазма не добавляли, но я уже твердо решила бороться до конца. К тому же меня интересовал еще один важный вопрос.

– А откуда у меня вообще, как вы говорите, магия? – спросила я.

Судя по лицу, мастер Като хотел бы уже закончить встречу, но, будто поразмыслив, решил поговорить еще немного.

– Хорошо, – сказал он, – объясню прямо сейчас. Все равно ты вливаешься в уже готовый поток, придется многое нагонять. Значит, слушай. Обычно маги рождаются прямо здесь, в Балансовом, то есть в Равновесном мире. Бывает также, что волею судьбы их заносит и в другие миры. Но временёры – явление такое же редкое, как телепортеры. Но в отличие от них, магия временёра формируется не из частиц пространства, а из потоков времени.

Как ни странно, но кое-что из его слов я все-таки поняла. На первом курсе института как раз шло естествознание, и некоторые темы я неплохо помнила.

– Вы имеете в виду, что я могу влиять на время? – решила уточнить я.

Мастер Като кивнул.

– Именно. Временёры обладают способностью ускорять и замедлять как свое, так и чужое время. Я видел на примере атаки Шторма, в условиях критической опасности ты произвольно ускоряешь время противника. То есть все его жизненно важные процессы в теле начинают происходить в удесятеренном темпе. Первыми не выдерживают сосуды, как ты успела заметить.

Я вспомнила рассеченную бровь Акеллы и пятна крови нагов на куртке. Кажется, мастер прав – сосуды действительно не выдерживают. Только на вопрос мой он все еще не ответил.

– Ну, хорошо, – согласилась я, хотя до сих пор не могу поверить, что обладаю такой невероятной мощью. – Пускай я временёр. Но почему? Где я взяла эту магию?

– Правильнее спросить не «где», а «когда», – поправил меня мастер. – Я уже сказал, что магия временёра формируется из потоков. А они идут через пространство совсем не так, как мы себе это видим. Поэтому дар предположительно наследуется одними и теми же временёрами на протяжении всей истории миров.

Это вообще прозвучало как какая-то околесица. Но я все равно попыталась вникнуть – мне ведь придется здесь учиться, поэтому лучше начинать сразу. Чем лучше буду подкована, тем легче вольюсь в мужской коллектив. Хотя кого я пытаюсь обмануть?

И все же пробовать надо.

– Хотите сказать, – сказала я, – что я передала дар сама себе из будущего?

– Не обязательно, – ответил мастер. – Дар мог быть передан и другим временёром, который решил, что хочет на покой. Сама понимаешь, желающих расстаться с вечной жизнью немного, поэтому временёры – редкие маги.

Кое-как я смогла уложить эти сведения в голове. То есть в каком-то другом времени, которое, если верить известной мне физике, происходит одновременно и везде, какой-то маг времени решил, что устал, и передал дар наиболее подходящему человеку. Им по какой-то неведомой причине оказалась я. Это странно, непонятно и совсем невероятно.

Но ясно одно – если бы не этот дар, те трое нагов добились бы своего.

Я вдохнула, выдохнула и проговорила:

– Так. И что дальше? В смысле меня куда-то поселят? Где я буду жить? Что должна делать?

Пару секунд мастер Като смотрел на меня с нескрываемым сомнением, лицо кривилось, он явно недоволен чем-то. Потом в конце концов сказал:

– Тебя проводит в комнату Шикоба. Она служит в Думбаджо моей личной помощницей. Она выдаст все необходимое. Если что-то будет нужно в плане женских принадлежностей, обращайся к ней.

При упоминании о женских принадлежностях меня в который раз опалило смущением – я как-то не привыкла об этом трезвонить на каждом углу. А тут придется постоянно находиться среди мужчин. Понятия не имею, как с этим быть.

И все же спросила:

– То есть женщины здесь все-таки есть?

– Есть, – согласился мастер Като, – они на служебных должностях, и на общение с ними у прозелитов строжайший регламент. Ты успела заметить, что Шикоба одета в совершенно неприглядную одежду. Для ее же безопасности. А вот что делать с тобой – пока не ясно.

– В каком смысле?

– В таком, что Шторм правильно сделал, выдав тебе костюм ординара. Но в нем ты выглядишь как оплот соблазнения для магов-прозелитов Думбаджо. С другой стороны, нарядить тебя в балахон – значит помешать боевым тренировкам.

Мастер Като сокрушенно выдохнул и покачал головой, добавив:

– Ладно. Иди. Разберемся. Пока особо ни с кем не контактируй. Хотя... они сами захотят. В общем, я определил

тебя рядом с огненными магами. Они в курсе, что будет новый жилец. Но пока не знают, что жилец – девушка. Так что искать общий язык – уже твоя забота. О том, что ты временёр, пока особо не болтай. Парни и так будут напрягаться от твоего присутствия. Потом как-нибудь объясним. И постарайся его не проявлять. Мне не нужны жертвы в академии. Все поняла?

Я закивала. Перспектива так себе, если честно. Но уже что-то – у меня будет комната и какие-то огненные маги – соседи, с которыми надо наладить контакт. Иначе в этой Думбаджо меня точно, если не прибьют, так пустят по кругу. Хотя все осложнилось запретом на применение моей магии, которую я толком не понимаю. Не говоря уже о контроле и применении. Значит, придется как-то уклоняться.

Из кабинета-кельи мастера вышла в сопровождении закутанной в тряпье Шикобы, которая тут же вручила мне ваннe принадлежности, какие-то мелочи в мешке.

Пока спускались в пагоде мастера Като, все было спокойно, даже никого не встретили. Но когда перешли через обширный зал на другую сторону, появились маги: парни разных мастей. Брюнетy, блондины, рыжие, лысые, с голубыми глазами, с глазами, полными огня, рогатые, с гребнями на спине, с черной кожей, белой, зеленой, даже чешуйчатой...

И все они смотрели на меня.

Я буквально каждой клеточкой чувствовала, как они пожирают меня глазами, и все больше понимала опасения ма-

стера Като. Я действительно здесь для них как красная тряпка для быка.

Кто-то из них даже присвистывал мне вслед. Я старалась не смотреть по сторонам и идти строго за Шикобой – к ней-то они не пристанут. Но все равно боковым зрением видела голодные взгляды. Один парень, с невероятно широкими белоснежными плечами и дерзкими белыми рожками надо лбом, окликнул меня:

– Эй, крошка, может, заскочишь ко мне на обратном пути? Я тебе кое-что покажу. Обещаю, такого нигде не видела.

Он захохотал собственной шутке, я сделала вид, что не услышала. Но до ушей донесся диалог:

– Вольт, успокойся. Хватит предлагать всем свой хвост. Вдруг девчонка не любит хвостатых.

– Драконам слово не давали, – усмехнулся в ответ рогатый, который, очевидно и есть Вольт. – Она же еще не видела.

Теперь заржали уже оба, а я поторопилась за Шикобой, которая свернула в какой-то коридор. Я вообще больше не отрывала взгляда от ее пяток, чтобы только не видеть, как на меня глазают маги Думбаджо – уклоняться от применения моей магии будет непросто.

Поднять голову решила, только когда Шикоба остановилась возле двери и сказала смиренно:

– Пришли.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я отважную женщи-

ну, которая решилась служить в таком месте.

Она открыла передо мной дверь, а когда я вошла, то оцепенела в растерянности и испуге – на меня обернулись трое парней.

Глава 7

Не знаю, что ошарашило меня больше – то, что они находятся здесь, или то, что комната на самом деле представляет собой длинное помещение с рядом двухъярусных кроватей вдоль одной стены. Причем второй ярус просто парит над первым без каких-либо опор.

На другой стороне комнаты широкие окна, опять же без стекол, зато с плющами и вездесущими фикусами. Но это все неважно, потому что Шикоба ретировалась, и я осталась наедине с тремя парнями.

По всей видимости, их мое появление тоже ошарашило. Таращатся внимательно и, естественно, голодно. Еще бы, маги сидят тут на сухом пайке, а имеющиеся женщины закутаны в такие слои тряпья, что не понять, как там внутри.

Я рассматривала их с осторожностью и из-под полуприкрытых ресниц, боясь ненароком на что-то спровоцировать. Все трое плечистые, высокие и фактурные.

Тот, что дальше всех, – смуглый, аж шоколадный, кожа лоснится, лицо и подбородок мощные, лысый, а отсутствие волос компенсируют черные, чуть повернутые вверх рога. И, кажется, в глазах настоящее адское пламя.

Парень слева с золотистыми волосами чуть ниже плеч, не такой черный, но плечи под открытой майкой тоже загорелые. Показалось, что его зрачки время от времени из круг-

лых становятся вытянутыми. И это совсем не порадовало – если это наг, то будет очень непросто.

Третий уперся плечом на верхнюю парящую койку и смотрит на меня, скрестив руки на груди. Этот – кипенный блондин, с правильными чертами лица, благородный и слегка... хотя нет, не слегка. Надменный. Или высокомерный. А глаза золотистые, будто там тлеют угли.

Я незаметно вдохнула и выдохнула, главное – сохранять спокойствие и сразу показать, что я не соплячка и могу за себя постоять. Мастер Като предупредил, что рядом со мной будут огненные маги. Видимо, это они и есть.

Молчание нарушил рогатый.

– И это что за птенчик? – произнес он низким густым басом.

Тот, что с золотистыми волосами, усмехнулся.

– Наверное, перепутали двери. Вели к обслуге, а привели к нам.

– Я не против, чтобы она меня обслужила, – хмыкнул рогатый, и его взгляд буквально меня опалил.

Когда рогатый сделал шаг вперед, собираясь то ли пощупать меня, то ли предложить пощупать его, я резко отпрянула, прижав сверток с вещами к груди. Может, и следует давать отпор, но сначала понять бы, с кем имеешь дело. Рогатый, наверное, какой-то демон, и ждать от него чего-то хорошего вряд ли стоит. Но кто остальные?

– Раз такое дело, я тоже займу очередь, – довольно ухмы-

ляясь, произнес золотоволосый и подмигнул мне. – Хорошо, что мы первыми пришли. Будем первыми в списке.

– Не трясись так, девочка, – почти ласково проговорил рогатый, что в его исполнении даже нелепо. – Мы тебя не обидим. Тебе понравится. Я только с виду злой. А с женщинами – ласковый.

Нервно сглотнув, я сделала еще шаг назад и уперлась спиной в дверь. Моих боевых навыков определенно недостаточно, чтобы с ними воевать. Но если решат выполнить задуманное, моя магия точно активируется снова, а поскольку управлять ею пока не умею, это грозит новыми проблемами. Большими и серьезными.

Не знаю, как развивались бы события дальше, но когда демон сделал очередной шаг ко мне, молчащий все это время блондин выставил перед ним руку.

– Подожди, Барнабас, – сказал он и посмотрел на меня своими тлеющими глазами так, что вжала голову в плечи. – Это, конечно, прозвучит безумно, но ты случайно не от мастера Като?

Найти негаданного союзника, хотя бы его подобие, для меня небывалая удача, и я быстро закивала, глядя на него.

Парни разом переглянулись. По их лицам сначала скользнуло недоверие, потом изумление, а затем сменилось ужасом.

– Да ну к троллям! – выругался рогатый и вытаращился на меня. – Вы мой хвост не смешите. Вик, хочешь сказать,

эта фарфоровая девочка будет учиться с нами?

Виком он назвал блондина, который выглядит серьезней всех и с напряжением всматривается в меня, будто пытается отыскать подвох. Из всех троих, кажется, только золото-волосый не разделяет их ярости – улыбается хитро, как кот над сметаной.

– По-моему, это даже весело, – произнес он задумчиво. – Девчонка в Думбаджо – это настоящий шок. Я бы посмотрел, как остальные себя поведут.

Демон, который вроде бы Барнабас, рявкнул запальчиво: – Посмотрел? Пирос, тебе на тренировке по башке дали? Да ее разорвут просто! Не мы, так другие! Это ненормально! Они там все чокнулись? Посылать девочку в Думбаджо? Нет, ну это никуда не лезет. Я все понимаю, но ты посмотри на нее – ей только постель греть и стонать как положено. Какое обучение? Это зверство!

Я даже не поняла, как реагировать на неожиданное откровение демонического создания, которое то ли пытается меня защитить, то ли, наоборот, собирается прибить.

Тот, кого называли Пиросом, пожал плечами, с кошачьей улыбкой косясь на меня.

– Ну, если мы возьмем ее под свои крылышки... Под моим ей точно будет тепло и комфортно. Слышишь, лапочка? Драконы умеют согреть не только огнем.

Значит, дракон...

Эта презентация магических самцов совсем не впечатля-

ла, а наоборот – пугала и вгоняла в еще больший ступор. Осознание, что выживать в этой академии будет еще сложнее, чем думала, становилось все тяжелее. Но пока могла только цепляться пальцами за сверток вещей и прижимать его к груди.

– Да подожди ты, согреватель, – пробасил демон, – надо разобраться, какого тролля она тут делает. Ну не может быть, чтобы мастер Като подложил нам такого огра!

Отчаяние демона даже казалось милым. Только он совсем не представляет, что значит быть на моем месте, иначе испытал бы настоящий ужас. Хотя, по-моему, эта груда мышц, покрытых шоколадной кожей, вообще не знает, что это за чувство.

Золотоволосый Пирос продолжал улыбаться. Он протянул руку ко мне, будто собираясь потрогать мои волосы, но я отдернула голову, и дракон не стал настаивать. Но все же проговорил ласково:

– Ну какой же это огр? Барнабас, разуй глаза. У нас тут сладкая девочка.

Демон огрызнулся:

– Слишком сладкая для такого места, чешуйчатая твоя харя!

– Ты потише с выражениями, – спокойно порекомендовал дракон, но в этом спокойствии я уловила скрытую угрозу.

– А то что? – рявкнул рогатый, и его ноздри раздулись, как у быка.

– Хочешь проверить?

– Успокойтесь, – ровно и четко произнес блондин, который снова долгое время молчал, присматривался и будто что-то во мне высматривал. – Своими воплями вы ее пугаете.

Барнабас закатил огненные глаза.

– Пугаем?! Я ее еще не так напугаю, только бы бежала отсюда, сверкая задом! Слышишь, девчонка? Я к тебе обращаюсь! Какого тролля пришла?

Блондин едва заметно скривился – демон гремел прямо у него над ухом.

– Да не ори ты, – проговорил он спокойно, а потом обратился уже ко мне: – Но Барнабас прав. Кто ты и почему здесь? Отвечай честно, иначе тебе никто не поможет.

Три пары горящих глаз устремились на меня с нетерпеливым ожиданием. Мне моментально захотелось провалиться под пол, но сделать это если и могу, то не сейчас – не научилась пока. Отвечать честно? То есть признаться, что я временёр? Но мастер Като сказал об этом не болтать. И как быть? И ведь находиться рядом мне придется в основном не с мастером, а с этими огнеглазыми.

Под их испепеляющими взглядами стало жарко даже в костюме ординара. В конце концов, решила выдавать правду постепенно. Прочистив горло, начала, изо всех сил пытаюсь звучать спокойной и дружелюбной:

– Я Джулли. Мастер Като определил меня в эту академию

и сказал, что жить буду рядом с огненными магами.

Демон всплеснул громадными руками и пробасил:

– Ну, чудесно. Прямо подарок ко дню Демонического Всеединства. А он не сказал, как будешь выживать среди мужиков? Или, может, тебя все-таки игрушкой нам прислали? Так ты не стесняйся. Говори, мы тебя сразу к себе возьмем.

Он даже не пытался скрыть сарказм. Но я сделала вид, что его не заметила и добавила:

– Нет. Буду учиться в Думбаджо. Я должна здесь учиться.

Наверное, в последнюю фразу я вложила слишком много эмоций, потому что все трое опять разом посмотрели на меня. Демон фыркнул, как бык, и отвернулся, видимо больше не желая лицезреть маленькую и жалкую человеческую девушку. Дракон нахмурился, на лбу появились морщинки, что для его красивого лица святотатство.

Лицо блондина осталось непроницаемым и бесстрастным, и только по вспыхнувшему в глазах пламени поняла – он тоже заинтересован, а может, даже обеспокоен.

По-моему, он хотел что-то спросить, во всяком случае, мне так показалось, когда набрал воздуха, но в последний момент выдохнул и сказал:

– Значит, должна, говоришь.

Мелькнула мысль рассказать чуть больше, кто знает, вдруг откровенность с ними действительно чем-то поможет, – не стали же они сразу на меня кидаться. И даже этот громадный шоколадный демон фыркает, рычит, но не пы-

тается причинить вред. Но в этот момент открылись еще несколько дверей, и в комнату полился поток из магов.

Демон произнес мрачно:

– Ну что, сейчас будет представление.

Ввалившиеся в комнату парни не сразу меня заметили, но когда это случилось, один за другим начали останавливаться и пялиться. Ну все, шоколадный демон прав – сейчас начнется.

Когда вся толпа магов наконец остановилась, демон бросил на меня говорящий взгляд – сама напросилась. Я с этим не совсем согласна, но какая разница?

– Барнабас, решили своей девкой со всеми поделиться? – раздался смешок из толпы.

Взглядом я нашла владельца смешка – краснокожего парня с миндалевидными глазами. Волосы тоже красные, а выглядит как победитель конкурса «менс физик» – накачан так, что прорисован каждый мускул.

Демон оскалился, а за него ответил кто-то из пришедших, причем голос показался знакомым.

– Я видел, как Акелла Шторм привез ее в вимане. Непонятно только зачем. Поделиться, что ли, решил? Хе-хе.

Оскорбление вспыхнуло в груди настоящим вулканом. Никогда не думала, что способна на такие эмоции, но несправедливость и грязь слов ужасно взбесили. Я шумно задышала, чувствуя, как в висках потяжелело, а сердцебиение участилось. Но самое обидное – я ничего не могу сде-

лать. Даже если что-то скажу, самое безобидное, что получу в ответ – это новые оскорбления. А то и хуже.

Из толпы вышел говорящий, и я его сразу узнала. Тот самый парень с белыми рожками, который предлагал посмотреть его хвост, пока Шикоба вела меня сюда. Он смотрит на меня с ухмылкой, наверное, уже планирует, как будет демонстрировать этот самый хвост.

Блондин покосился на меня, будто прикинул возможность этой версии, что меня еще больше взбесило. Неужели они действительно решили, что я какая-то девка низкой социальной ответственности, да еще и полная дура, если решила учиться здесь?

Наверное, мой взгляд был красноречивым, потому что блондин спустя пару секунд покачал головой.

– Уймись, Вольт, – сказал он. – Это новый прозелит в академии.

Повисла тишина. В этой тишине я буквально слышу стук своего сердца, дыхание и скрип чьих-то штанов – то ли кто-то что-то себе чешет, то ли так нетерпеливо переминается.

А потом грянул хохот. Пожалуй, такого дружного и унижительного смеха я не слышала никогда. Они не верили ни в меня, ни в то, что я могла быть большим, нежели игрушка для удовлетворения половых потребностей, ни даже словам их мага. В этот момент я пообещала себе, что больше никогда не позволю над собой смеяться.

Трое огненных магов возле меня тоже посмеивались. Точ-

нее Демон и дракон. Блондин же остался невозмутимым и бесстрастным. Кроме глаз, которые, как поняла, чаще всего выдают его настроение, и сейчас, судя по пламени в них, оно совсем не веселое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.